

Алексей ЮРЬЕВ

ПРЕДТЕЧА «НЕУЛОВИМЫХ»

В 1915 году появился в Костроме уверенный, крепкий тридцатилетний мужик – Матвей Сафонов. Приехал не с пустыми руками, а с опытом работы в Москве, в Баку, других городах. Приехал с поручением усилить работу подпольной большевистской организации. Быстро вошёл в работу, быстро завоевал уважение и авторитет в среде рабочих настолько, что уже в дни Февральской революции, в марте 1917 года, его избирают председателем своеобразного профсоюзного центра – Центрального бюро.

Павел Бляхин

к/ф «Красные дьяволята»

Именно этот центр сыграл немалую роль в установлении Советской власти, а когда это произошло, то Павел Бляхин, живший до этого с подпольным псевдонимом Матвей Сафонов, становится председателем Костромского горсовета рабочих и солдатских депутатов. Впрочем, эта работа то и дело перемежалась у него с выездами на фронты Гражданской войны. Он успел повоевать на юге, участвовал в боях с распавшейся на отряды армией Махно.

А вот 1 мая 1920 года он вошёл в историю Костромы тем, что организовал тот самый знаменитый субботник, во время которого пять с

небольшим сотен рабочих и красноармейцев за 12 часов (!) построили деревянный дом для наиболее нуждающихся рабочих семей – Моревых и Беклемишевых. Работы контролировал городской архитектор Н. И. Горлицын, и всё было сделано настолько качественно, что дом этот и по сей день стоит на улице Полянской, несмотря на свой 13-й номер. Конечно, это трудно представить себе, но дом был готов полностью, без малейших доделок. В государственном архиве я перебирал поэтапные фотографии работ на этой стройке, которые кто-то догадался сделать, и от снимка к снимку дом рос на глазах...

За передвижениями Бляхина в тот период трудно уследить – опытных работников бросали в самые горячие точки. В том же 1920 году, когда в Костроме прошёл субботник, Бляхин – председатель губревкома в Екатеринославле, а уже в 1921 году Бляхин с сыном-подростком месяца добирается в товарном вагоне до Баку, знакомого ему города, где он должен был выполнить новое поручение.

Говорят, нет худа без добра. Медленная, тряская езда в теплушке изматывает любого человека (говорю из собственного опыта, которого нет у новых поколений, – приходилось ехать таким образом в первый послевоенный год, а потом, спустя несколько лет, на целину), а ведь товарняки с пассажирами, «пятьсот весёлые», стояли на станциях порой по несколько суток, пропуская вперёд воинские, грузовые срочные, санитарные эшелоны. Отцу было не привыкать, а сын начал «расклеиваться». И тогда Бляхин начал писать повесть.

Кое-какой литературный опыт у него был. В Костроме он написал свою первую книгу – антирелигиозного содержания. За ней последовали ещё несколько, на сцене костромского театра была поставлена его пьеса «Через победу – к миру», ставшая одной из первых, где нашли отражение события Гражданской войны. Много позже им были написаны ещё несколько повестей на историко-революционную тему. Можно соглашаться или не соглашаться с оценкой литературных трудов Павла Андреевича, но слова, написанные на мемориальной доске: «известный советский писатель» – полностью соответствуют истине, потому что повесть, которую он написал в поезде карандашом на обрывках бумаги, читая каждую главу сыну, с нетерпением ждавшему следующей, повесть «Красные дьяволята» сделала его знаменитым сразу же после выхода в свет отдельным изданием. Это было то, что нынче называют американизмом «бестселлер». Но ещё до выхода книги в свет были

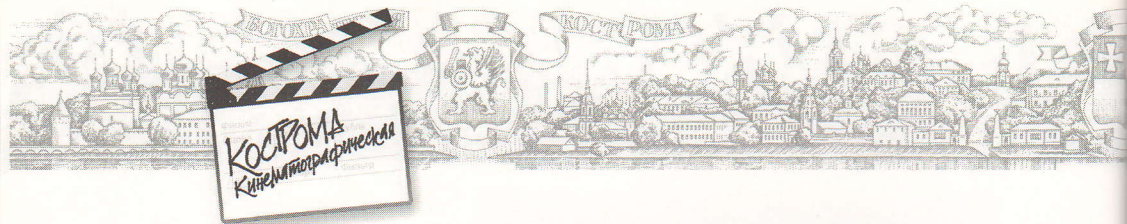
чтения рукописи в комсомольских клубах в Баку, был восторженный приём. Молодёжь впервые увидела в героях своих свер-

стников, в событиях — то, что было ей хорошо знакомо, а динамика приключенческой повести была близка к тоже уже знакомым приключенческим американским немым фильмам. И не случайно каждое такое массовое чтение заканчивалось энергичной, краткой резолюцией: «Даёшь кино «Красные дьяволята»!

События сменяли друг друга с калейдоскопической быстротой. В 1922 году повесть вышла в свет. Тогда же Бляхин обратился в Госкинопром Грузии (тогда поблизости от Баку киностудия была только в Тбилиси) с предложением поставить фильм. Моментально ответил кинорежиссёр Иван Николаевич Перестиани, уже известный к тому времени постановкой и участием в создании по-

лутора десятков картин (напомню, что немые фильмы снимались очень быстро), в том числе и приключенческих. Бляхин сам написал сценарий, не обратив внимания на реплику режиссёра о том, что «повесть можно взять за основу». Позже ему придётся

немало «повоевать», чтобы в фильме не появились сюжетные «вольности». Съёмки начались и закончились в Грузии в 1923 году.

Сюжет этого фильма, который наверняка не видел почти никто из вас, достаточно простой: на маленькую станцию налетают махновцы и в череде грабежей и убийств убивают рабочего – отца двух героев, брата и сестры, Миши и Дуняши. Вскоре у них появляется друг – негр Том Джексон (в повести он китаец – Ю-ю), того же возраста, что и они.

После многих приключений они попадают в Красную Армию и становятся разведчиками... Что, вам показалось что-то знакомым?

Да, фильм «Неуловимые мстители» тоже был сделан по повести Бляхина режиссером Э. Кеосаяном.

Давным-давно на сценарном факультете ВГИКа в курсе истории кино нам показывали «Красных дьяволят». Вы знаете, даже в 60-е годы эта лента смотрелась с интересом – столько юмора, столько стремительного движения, столько обаяния главных героев. Покорял Кадор Бен-Селим, исполнивший роль Тома (в «Мстителях», как вы знаете, уже не негр, а цыган). Вообще вся тройка великолепна. Цирковые артисты Павел Есиковский, Софья Жозеффи и Бен-Селим все самые сложные трюки выполняли сами, да так ловко, что каждому зрителю становилось ясно – их победить нельзя!

Любопытно, что после оглушительного успеха «Красных дьяволят» в масштабах всей страны Перестиани соблазнился мыслью продолжить приключения героев в других фильмах (как и Кеосаян в своё время!). Но он исповедовал теорию, согласно которой сценарий в приключенческом кино вовсе не нужен, нужны лишь обаятельные герои и набор трюков, чтобы держать зрителя в напряжении. И именно эта приверженность его и подвела. Уже в 1926 году появился следующий фильм с теми же героями «Савур-могила», затем «Преступление княжны Ширванской», «Наказание княжны Ширванской», «Иллан-дили» («Змеиное жало»). В некоторых из этих лент умышленно броско делалась надпись «Без сценария».

Фильмы встретил полный провал. Герои – «дьяволята» – были забыты и воскресли только в трёх фильмах Э. Кеосаяна, который, к его чести, сумел всё-таки удержаться во всём сериале на одном почти уровне, за исключением откровенно буффонных сцен в «Короне Российской империи»...